

Шарина Сардана Ивановна

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НИЖНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ

В статье дается описание определенных морфологических особенностей нижнеколымского говора эвенского языка, которые не были отмечены ранее в публикациях исследователей. Наряду с характерными для говоров западного наречия отличиями, при детальном рассмотрении в нижнеколымском говоре обнаруживаются особенности, нетипичные для других говоров западного наречия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 191-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Кудрявцев А. Ю., Куропаткин Г. Д. Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов: *ABC of Dirty English*. М.: КомТ, 1993. 304 с.
2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976. 543 с.
3. Строителев Н. М., Сабурова Н. А. Дискурсивные характеристики провокационного речевого поведения в англоязычных IRC-чатах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 1. С. 175-180.
4. Шмелёв Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
5. *Dictionary of Quotations*. N. Y.: Chambers Harrap Publishers Ltd., 1999. 1515 p.
6. Jerome K. Jerome. *Three Men in a Boat*. M.: Manager, 1998. 288 p.
7. Postman N. *Conscientious Objections: Stirring Uptrouble about Language, Technology and Education*. N. Y.: Alfred B. Knopf Inc., 1988. 201 p.
8. Twain M. *Humorous Misunderstandings: Mark Twain's Nevada Funeral* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oldfashionedamericanhumor.com/mark-twains-nevada-funeral.html> (дата обращения: 26.05.2014).
9. Waugh E. *Decline and Fall* [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.ru/read/Waugh_Evelyn/Decline_and_Fall.html#0 (дата обращения: 26.05.2014).

INTERPRETATION OF EUPHEMISMS WITHIN THE FRAMEWORK
OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Cherkasova Elena Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Makarova Marina Evgen'evna

Samara State University of Economics

l-19732807@yandex.ru; makarova320@yandex.ru

The article considers euphemism as one of the expressive means of the language; its structure is characterized by the two-sidedness of meaning, therefore euphemism is a fragment of a space of practical conclusions within which the attempts to remove the unattractive facts in the implication very often have a converse effect – effect of mockery, comic effect.

Key words and phrases: euphemism; utterance; communication; background knowledge; interpretation; meaning.

УДК 811.512.211

Филологические науки

В статье дается описание определенных морфологических особенностей нижнеколымского говора эвенского языка, которые не были отмечены ранее в публикациях исследователей. Наряду с характерными для говоров западного наречия отличиями, при детальном рассмотрении в нижнеколымском говоре обнаруживаются особенности, нетипичные для других говоров западного наречия.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; западное наречие; нижнеколымский говор; морфологические особенности.

Шарина Сардана Ивановна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
sarshar@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НИЖНЕКОЛЫМСКИХ ЭВЕНОВ®

Состав диалектов и говоров эвенского языка до настоящего времени полностью не выявлен. В настоящее время известны 3 классификации эвенских диалектов и говоров, существенно отличающихся и по составу, и по их номенклатуре, которые требуют уточнений и дополнений по неизвестным и новым материалам, поскольку появляются новые данные, полученные в результате полевых исследований ранее не описанных говоров эвенского языка. По языку ряда территориальных групп эвенов существуют только отрывочные сведения и наблюдения, это касается, в первую очередь, говоров и диалектов эвенов Якутии. Поэтому характеристика говоров и диалектов эвенов Якутии, выявление ареала распространения, лингвистических особенностей, систематизация и классификация имеющихся данных, отличающих данные языковые формации друг от друга, имеет большое значение для описания исчезающих языков коренных малочисленных народов Севера. При этом важно учесть специфику функционирования языка в современных условиях. Для большинства эвенов Якутии исторически характерно эвенско-якутское двуязычие, а с XX века – эвенско-якутско-русское трехязычие. Среди представителей же нижнеколымской группы эвенов характерно многоязычие, выраженное в распространении эвенского, юкагирского, чукотского и якутского языков и диалекта русских старожилов – колымчан.

В январе 2013 года в составе экспедиции Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск) автору статьи удалось работать в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутия). Основной целью экспедиции был сбор материалов по нижнеколымскому говору эвенского языка, по возможности запись эвенского фольклора из этого района Якутии, т.к. Нижнеколымский район до сих пор не обследован эвеноведами-диалектологами.

В ходе экспедиции были зафиксированы образцы бытовой речи, повествовательных текстов, некоторые фольклорные материалы разных жанров (сказки, песни), произведена запись лексических единиц и фразовых примеров к ним, уточнение значений отдельных словоформ.

Информанты, с которыми работала экспедиция, – люди старшего и пожилого возраста: самому молодому из исполнителей около 40 лет, самому старшему – более 70. Эвенская молодежь родным языком владеет частично, в большинстве понимает, но не говорит.

Материалы, собранные участниками экспедиции, позволяют сделать вывод об основных признаках, характерных для нижнеколымского говора. К основным фонетическим особенностям говора мы относим полную спيرانтность (отсутствие звукотипа [с] и наличие фарингального согласного [h] во всех позициях в слове: *һалһамча* `жердь`, *куһидэй* `драгаться`, *һявах* `древесная труха`); метатезу конечного -с и гласного последнего слога: *буһкэ* `лед`, *эһкэ* `рыбья чешуя` (в восточных говорах соответственно *бөкэс*, *экэс*); наличие переднеязычного д после сонорных согласных: *улдэ* `мясо` (в восточных говорах *улрэ*), *өриүэлдэ* `давайте остановимся стойбищем`.

Особенности в вокализме говора рассмотрены нами ранее, где отмечается, что «в нижнеколымском говоре гласные фонемы противопоставлены по признакам краткости, долготы, дифтонгоидности и недифтонгоидности. Говор характеризуется наличием вариантов гласных фонем. При детальном рассмотрении в говоре обнаруживаются нетипичные для других эвенских диалектов особенности, в частности сильно выраженная редукция гласных фонем [а] и [э], в том числе и в первых слогах» [4, с. 216].

В области морфологии говор характеризуется определенными особенностями. Наиболее яркая из них – наличие только одной формы личного местоимения 1 л. мн. ч. *мут* `мы (с вами)` (включительная форма), местоимение *бу* `мы (без вас)` (исключительная форма) в языке нижнеколымских эвенов не отмечается.

Отсутствуют самостоятельные формы притяжательных местоимений 1 и 2 лица, вместо которых используются личные местоимения. Например: *Би амму боллар даякканьар тунуан анунилай истала оронь есчимэткэрэн*. `Мой отец до восьмидесяти пяти лет соревновался на оленях`. *Имандала көөткэрэрэм илэ биһни эрэк би иту, аваһки үэнчэ*. `На снегу высматриваю, где лежат эти мои зубы, куда делись`.

Образование форм множественного числа от форм типа *оран*, *муран*, сопровождается усечением конечного [н] основы: *ора-л* `олени`, *мура-л* `лошади`.

В говоре неупотребительны направительно-местный и направительно-продольный падежи, вместо которых используются послеложные конструкции: *Ирилду нам холилин нулгуччэл*. `Летом вдоль берега моря кочевали`. *Нөрани урэкчэлдули, урэкчэн долиин нулгэвткэрэрэм өмэн һутэлкэн биһиһун*. `По высоким горам, по горам кочевали, когда у нас один ребёнок был`.

Характерные для некоторых говоров западного диалекта метатизированные формы притяжания 2 и 3 л. мн. ч. -һын~-һнын, -тын ~ -тнын в говоре не отмечаются.

Формы 2 лица единственного числа глаголов настоящего и будущего времени в эвенском языке имеют личный суффикс -ри, в нижнеколымском говоре этот личный суффикс имеет вид -нди, например: *одинди* `становишься`, *биһэнди* `(ты) есть, являешься`, *эриһүэнди* `позовешь`.

В эвенском языке формы 2 лица мн. числа настоящего и будущего времени глаголов образуются при помощи личного суффикса -с, например, *ха-с* `вы знаете`, *хөр-ди-с* `вы уйдете`. В нижнеколымском говоре согласный [с] во всех позициях заменен согласным [h], и, соответственно, глагольные формы 2 лица мн. числа настоящего времени выглядят как *һа- һ* `вы знаете`, *эмэ- һ* `вы приходите`.

В области глагола говор представлен следующими особенностями. Отмечается выражение прошедшего времени с помощью причастных форм прошедшего времени с суффиксом -ча/-чэ- и лично-притяжательными суффиксами, например: *Тарак нөһтэ аһи мину инэуив ичэлэв мину көлэкэву чикича*. `Та молодая женщина, когда я свет увидела, мою пуповину отрезала`. *Нунуи инэуи бичэ, төллэ як-та эһни ичучэ биһэ*. `Ветреный день был, на улице ничего не было видно`.

Однако в речи информантов преимущественно отмечаются формы прошедшего времени на -ри: *мучуриэ* `возвратился (я)`, *ириэ* `вошел (я)`, *һөррин* `пошел (он)`. Например: *Төүэр холилэн балдарив*. `На берегу озера родился (я)`. *Тала би иланьар ануниэ һовнарив*. `Там я тридцать лет работала`.

Настоящее время 3 л. ед. ч. от основ на гласный образует форму *бөн* `даёт` (в восточных диалектах *бөрэн*), прошедшее время – *бөчэ* `дал`.

В формах 2 лица ед. числа повелительного 1 склонения от основ глаголов с конечным -н согласный основы отпадает, например: *гө-ли* `скажи`, ср. *и-ли* `входи`.

В говоре отмечаются формы 1 лица мн. числа повелительного 1 склонения с суффиксом -галда/-гэлдэ. Формы повелительного 1 склонения 2 лица мн. числа имеют два параллельных варианта -лда/-лдэ и -лилда/-лилдэ, например, *гөлдэ* и *гөлилдэ* `скажите!`. При этом между двумя данными вариантами какая-либо смысловая разница отсутствует: *Аманти гөһни: «Гэлэ, һөргэлдэ»*. `Отец (наш) сказал: «Давай, поехали`.

В нижнеколымском говоре, как и во всех говорах западного наречия, специализированная деепричастная форма на -кил отсутствует, и в ее функции употребляется та же форма деепричастия, что и в индикативных

отрицательных оборотах: *эди бөр* 'не давай' (вост. и лит. *эди бөкил*), *эди хөrrэ* 'не уходи', *эдилдэ хөrrэ* 'не уходите', *эди гөн* 'не говори', *эдилдэ гөн* 'не говорите'.

Формы среднегозвратного залога, которые образуются от основ глаголов посредством присоединения суффикса -б-/-п-, например *бэридэй* 'потерять' – *бэриптэй* 'потеряться', *бактай* 'найти' – *бакаптай* 'найтись', *эмэндэй* 'оставить' – *эмэптэй* 'остаться', употребляются более активно, нежели аналогичные формы в восточных диалектах.

Среди форм длительности/многократности действия в говоре отличается особой активностью форма неоднократного действия -гра-/-грэ-//-гара-/-гэрэ-//-гара-/-гэрэ-: *мадай* 'убить, добыть' – *маградай* 'убивать, добывать', *гөндэй* 'сказать' – *гөүгэрдэй* 'говорить (неоднократно)', например: *Ирили одакан тала үэнгэрэп, хайтав чикинаварап*. 'С наступлением лета туда едем, сено косим'. *Эньму алыс гор икэрэкэн би икэдникэн һонодылга-рам*. 'Когда мама пела слишком долго, я, подпевая, начинала плакать'. *Элэ хуту район ойлин нар өмэккэн ил-кадит икэггэрэн, һэдев -да гөүнэн*. 'Здесь мой ребенок во всем районе один по-эвенски и поет, и хэде говорит'.

В говоре обнаружено бытование формы -йат/-йэт, которая имеет значение, близкое к семантике суффикса обычного вида -ват/-вэт. Данный формант не отмечался в грамматических описаниях и специальных исследованиях, но, по нашим наблюдениям, он встречается в говорах и восточного, и западного наречия [3, с. 66]. Примеры употребления формы -йат/-йэт в нижнеколымском говоре: *Гудеике, амму нөйэччэ*. 'Бедный отец (мой) вышел'. *Эньму адукутта абдучалби гача, нолимала тэгэһйэччэ*. 'Мама (моя) несколько вещей взяла, на нарты уселась'. *Амму гудеике муһнавриди тар пэктэрэми һэпкэниди, куратли нукриди, де улкуйаттан*. 'Бедный отец (мой) с досады, схватив ружье, сняв шапку, стал размахивать'.

В нижнеколымском говоре, как и в некоторых западных, не прослеживается употребление причастия недавнего прошедшего времени с суффиксом -мат/-мэт и причастия давно прошедшего времени с суффиксом -гла/-глэ.

Из группы деепричастий наиболее высокочастотным в речи информантов оказалось одновременное деепричастие с суффиксом -никан/-никэн: *Өмэн кулак биһин, ноһандулатан һовноритан, аһаткачакар би-никэн*. 'Был один кулак, у них работали, будучи девочками'. *Би стадала нүлгэвэчэдникэн нян окут-та*. 'Я в стаде кочуя, тоже всегда (так делаю)'. *Эрэгэр һэрэчэву, суруйаччы бидинни гөникэн эрэгэр укчэнэтгэрэн минтэки*. 'Всегда писала (я), говоря, что я стану писателем, всегда мне рассказывала'. *Таракам көтлэн бид-никэн тавур юкагирды төрэрэриэв, унуварив, эчу гөүнэр эрэк һөнтэ төрэн гөми*. 'Так, когда была маленькой, говорила на юкагирском языке, понимала, не думала, что это другой язык'.

Какие-либо особенности наречий как части речи в говоре не усматриваются.

В лексике нижнеколымский говор обнаруживает диалектизмы, характерные для некоторых других крайне-западных говоров, например: *нолима* 'нарта', *куратли* 'шапка', *кяга* 'дед', *көтлэн* 'маленький', *чилгэ* 'якут', *ирили* 'лето', *ниңилэ* 'огонь, очаг, костёр', *һовнан* 'работа', *һовнадай* 'трудиться', *кокалда* 'рукавицы', *инди* 'жила для скручивания ниток' и др.

Итак, рассмотренный языковой материал нижнеколымского говора эвенского языка позволяет сделать вывод о том, что говор может быть отнесен к западному наречию. Однако при более детальном рассмотрении обнаруживаются определенные отличия от, например, ламунхинского [2]. По своим особенностям говор обнаруживает наибольшее сходство с аллаиховским говором [1].

Список литературы

1. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. СПб.: Наука, 1995. 144 с.
2. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 113 с.
3. Шарина С. И. Категория количественности в эвенском языке. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 115 с.
4. Шарина С. И. Состав гласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30). Ч. I. С. 213-216.

CERTAIN PECULIARITIES OF THE LANGUAGE OF THE LOWER KOLYMA EVENS

Sharina Sardana Ivanovna, Ph. D. in Philology

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy Sciences
sarshar@mail.ru

The article presents a description of the certain morphological peculiarities of the Lower Kolyma dialect of the Even language which have not been previously distinguished in the publications of the researchers. Along with the typical for the dialects of the western dialect distinctions under detailed analysis the Lower Kolyma dialect manifests the special features non-typical for other dialects of the western dialect.

Key words and phrases: the Even language; western dialect; the Lower Kolyma dialect; morphological peculiarities.